

Деревня выглядела заброшено. Поломанные дома, разбитые ограды, израненные следами столкновений поля - так выглядело место, куда пришли инквизиторы. Однако, в поселении не было пусто - сотни зеленокожих монстров вальяжно ходили по улицам, ведя свою повседневную рутину. Кто-то ел мясо, кто-то тренировался биться с вилами и плугами, а некоторые из них собирались группами и странно танцевали, издавая иногда нечленораздельные звуки. Отряд, увидев это, не стал медлить или сомневаться - они лишь постепенно приближались к деревне, настроенные на битву. Враги были прямо перед ними, и не было никаких хитростей или трюков, которые могли бы сейчас применить эти монстры. Это будет банальная бойня.

Когда зеленокожие увидели людей в латах, они не сразу напали - эти твари ненадолго, все разом, начали непонятно пританцовывать и рычать, злобно скалясь на врагов, но не кидаясь безрассудно. Лишь когда, буквально спустя пару секунд, из центра поселения раздался странный протяжный вой, монстры разом ринулись в атаку, словно одичав. Отряд без труда убивал слабых, беззащитных существ - все бойцы авангарда отнимали по жизни каждым своим взмахом, Абрахаму и прекрасной девушке даже было нечего особо делать позади. А зеленокожие, будто совсем не боясь смерти, продолжали с остервенением нападать, казалось, они были готовы отдать всё за один только шанс хотя-бы ранить врага. Настолько сильна жажда мести монстров за всех тех собратьев, которых убили люди.

Инквизиторам не была известна причина такого поведения этих тварей, но им и безразлично, отчего отродья так себя ведут. Все лишь подумали о том, что убивать так бездумно несущихся на смерть монстров проще, чем вылавливать их по всему лесу, если те разбегутся. Впрочем, подобная надменность не продлилась долго. Из центра деревни довольно скоро пришло больше десятка огромных, невероятно мускулистых зеленокожих. Вместо оружия, в их руках были лишь большие камни, единственный удар которых мог переломить бревно. Эти огромные отродья, разбежавшись, налетели на инквизиторов и замахнулись, чтобы со всей силы прихлопнуть этих мух в консервных банках - но магией иллюзии девушка заставила их убить собственных же сородичей. Монстров это не остановило. Ни мелких, что, немного станцевав и невнятно зарывав, начали обступать отряд, окружая, ни огромных, что, даже увидев трупы собственноручно убитых сородичей, лишь во всю глотку взревели и, совершив ряд странных движений, вновь кинулись на инквизиторов.

- Лили! Береги ману, их и так куча - на каждого не хватит! Просто немного мешай им!

Аид, отдав такой приказ, наполнил копьё еще более ярким сиянием благословений и бросился в сторону огромных монстров, однако в миг, когда лидер взмахнул копьём дабы убить врага, один из монстров кинулся на орудие и ценой своей жизни выиграл собрату возможность увернуться. Чудовище успешно воспользовалось этим и, невероятно ловко избежав копья, тут же пустило собственный камень в дело, чуть не попав в Аида. Благодаря помощи Лили ответный удар прошёл мимо, а посему ни монстр, ни инквизитор не добились своего. Размен небольшого количества маны на чью-то жизнь определенно не является равноценным, но лидер, осознав, к чему всё идет, крепче сжал древко.

Прометей же, однако, вволю наслаждался ситуацией. Ему было не так приятно убивать монстров, что не бояться его, но это всё же было по-своему весело, отчего он сосредоточился лишь на изничтожении всякой мелочи, что обступила отряд со всех сторон. В отличие от Аида, что начал опасаться за развитие текущей ситуации, молодой человек не видел причин

беспокоиться и даже не собирался использовать магию - он лишь с удовольствием убивал всё прибывающих монстров своей алебардой одного за другим, удерживая некоторую дистанцию от более крупных особей. Остальные инквизиторы, впрочем, не разделяли его видения ситуации, напрягшись, как и их лидер - волшебник начал готовить свои каменные колья, а мечники изо всех сил боролись каждый с несколькими огромными монстрами, в то же время со страхом поглядывая на Аида, которого обступила целая половина таких.

Бой длился долго. Для троих, кого многие сотни раз могли раздавить валунами, это было особенно тяжело, и с каждым промахом врага они отсчитывали в уме, сколько ещё маны осталось у девушки. Трупов под ногами скопилось так много, что инквизиторы стали запинаться об них и иногда даже неловко падать, подставляясь под удар, а вот монстры с какими-то поразительными координацией и ощущением окружающей среды твёрдо держались на ногах, будто бы доказывая этим, что тела их собратьев - не мусор, чтоб об них спотыкаться. И всё же, постепенно враги умирали. Несколько чудищ пали, когда Аид и Магеллан проявили особую настойчивость и рискнули подставиться под удар, а словно бы бесконечные ряды более слабых монстров постепенно редели от рук Прометея. Жизни зеленокожих, всё-таки, закончились быстрее, чем мана девушки. Как бы скорбно им от этого ни было, и как бы громко они не выли от несправедливости перед смертью, сотрясая небеса и землю, в конце концов все до единого оказались убиты.

Никто из монстров не сбежал, все до последнего сложили свои жизни, питая призрачную надежду на то, что мана волшебницы вот-вот иссякнет. Глядя на поле из трупов, под которыми даже не было видно земли, инквизиторы поморщились от застывшего в воздухе смрада крови, и лишь Прометей вдохнул этот аромат полной грудью. Парню он показался неплохим, но воздух в мире Богини всё же ему нравится больше. Затем, отряд пошёл вглубь деревни. В центре поселения, там, где должен был стоять дом старосты, находилась открытая постройка из дерева, ярко украшенная различными цветами и пышными ветками. В центре, на высоком стуле с широкой спинкой и особенно большим количеством декора, находился еще один монстр. Это был покрытый татуировками зеленокожий, с венком на голове, что сидел прямо и гордо. Монстр был хорошо сложен, но не особенно силен или крепок, и он, очевидно, не в силах противостоять отряду в одиночку. Он и не стал. Продолжив достойно восседать, он лишь принялся странно пританцовывать ногами и одной рукой, отбивая непонятный людям ритм, и ждать своей смерти. Бесцеремонно, Аид обезглавил врага и пошёл дальше, за Прометеем, который вёл отряд к остальным выжившим.

Людей было много. Они ничем не отличались от скота. Отряд нашёл деревенских собранными по загонам, где жители, совершенно обнажённые, жили и предавались разврату в собственных испражнениях. Многие женщины имели большие животы, а некоторые из них кормили грудью мелких зеленокожих отродий. Рядом с загонами была кухня, где наполовину разделанные трупы нескольких мужчин оставались подвешены за ноги, а их мясо аккуратно нарезанными кусками разложено на столе. Судя по свежим костям домашних животных, людей начали употреблять в пищу лишь потому, что есть было особо более некого - не то что бы с человека можно было снять много мяса. Вероятно, если бы инквизиторы опоздали хоть на день, монстры напали бы на другую деревню.

Выжившие не вызывали особой жалости. С нескрываемым безразличием Магеллан перерезал глотки людям, что так и продолжали развратничать в грязи, даже когда инквизиторы зашли в загон. Крики этих обнажённых существ звучали совсем как писк свиней, которые знают только

как бродить по загону и жрать поданную хозяевами еду. Никто из выживших не пытался умолять о спасении, давить на жалость или взывать к богам - они лишь носились кругами как безголовые курицы, будто бы это каким-то образом поможет им выжить. Убивать этих людей было совсем не сложно, всё равно что животных на скотобойне. Их жизнь не стоила совсем ничего.

Прометею, что обычно был бы рад развлечься еще с несколькими обречёнными на смерть, стало скучно. Он лишь довольно механически отделял своей алебардой головы от плеч. Несмотря на благословения, которыми покрыт клинок парня, это давалось удивительно просто, как будто бы существа перед ним и не люди совсем, а просто еще одни монстры. Другие инквизиторы, впрочем, не использовали благословений, ведь наполненными божественностью орудиями должно быть тяжелее убивать людей. Молодой человек не бросил и взгляда на оставленные трупы, почему-то у него не возникло мысли о том, что из них можно было бы сделать произведения искусства. Это были просто бесполезные трупы бессмысленных людей.

Не то что бы инквизиторы критиковали деревенских за такое существование, как и никто не собирался упрекать жителей в том, что они предпочли такой неказистый способ выжить вместо смерти от рук монстров. Их просто было легко убивать, не более этого.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4751466>